

Уникальность экологических рисков проявляется в разнообразии природных и техногенных катастроф, аварий, характер и последствия которых отличаются по отраслям хозяйства. В этой связи исследование экологических рисков занимает особое место в теории рисков и теории страхования.

Примечания

- 1 См.: Чубарова О. И. Образовательный риск как экономическая категория, его сущность // Ползуновский вестник. 2005. № 1. С. 199.
- 2 Финансово-кредитный энциклопедический словарь / колл. авторов; под общ. ред. А. Г. Грязновой. М., 2002. С. 845.
- 3 Гранатуров В. М. Экономические риски: сущность, методы измерения, пути снижения : учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 97.
- 4 Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. М., 1996. С. 22.
- 5 Альгин А. П. Риск в предпринимательстве. СПб., 1992. С. 54.
- 6 См.: Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 79.
- 7 См.: Агафонова И. П. Характеристика и классификация рисков инновационного проекта // Управление риском. 2003. № 4. С. 35.
- 8 См.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь. С. 845.
- 9 Яндыганов Я. Я. Экологическое воспроизводство. Екатеринбург, 1998. С. 45.
- 10 См.: Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. С. 217–219.

- 11 См.: Девяткин В. Управление отходами в России: пора использовать отечественный и зарубежный опыт // Отечественные записки. 2007. № 9. С. 19.
- 12 Там же.
- 13 См.: Орлов А. И., Федосеев В. Н. Проблемы управления экологической безопасностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 6. С. 79.
- 14 См.: Экология и нарушение прав человека. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М., 2005. С. 45.
- 15 См.: Маликов А. Н. Рынок экологических услуг как условие обеспечения безопасности населения // Финансовая инфраструктура: инновационный подход : сб. науч. стат. рос. и зарубеж. учен. Саратов, 2009. С. 322.
- 16 Безопасность жизнедеятельности : учебник для вузов / под общ. ред. С. В. Белова. М., 2001. С. 225 ; Гарин В. М., Клепова И. А. Твердые отходы и экологическая безопасность городов // Безопасность жизнедеятельности. 2001. № 2. С. 17.
- 17 Хохлов Н. В. Управление риском : учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 59 ; Нецветаев А. Г., Жилкин М. С. Экологическое страхование – надежный инструмент экономико-правового механизма охраны окружающей среды // Юридический мир. 1999. № 9. С. 17.
- 18 Хохлов Н. В. Указ. соч. С. 59.
- 19 Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. (ред. от 18 июля 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 20 Об организации страхового дела в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 316.423.3

ТОРГОВЛЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (1917–1924 годы)

О. Н. Аборвалова

Саратовский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
E-mail: aborvalova@yandex.ru

Статья посвящена анализу специфики развития торговли в период становления социалистической экономики, попытки замены торговли системой распределения, поиска новых организационных форм снабжения населения, необходимости введения новой экономической политики.

Ключевые слова: торговля, карточная система распределения, ценообразование, политика военного коммунизма, деформация рынка, новая экономическая политика.

Trade in Soviet Russia During the Formation of a Socialist Economy (1917–1924 years)

О. Н. Aborvalova

This article analyzes the specifics of trade in the period of the socialist economy, trying to replace trade distribution system, the search for new organizational forms of supply of the population, the need for a new economic policy.

Key words: trade, card distribution system, pricing, policy of war communism, deformation of the market, new economic policy.

К моменту Октябрьской революции в России не было программы построения социалистической экономики. Таким образом, революция изменила тип государства без поддержки его соответствующей формой экономики. При этом неизвестно было, как надо строить новую экономическую систему, в отличие от политической, каковы ее основные принципы. Во многом история Советского государства – это череда экспериментов, поиск путей строительства социалистического хозяйства.

В дореволюционной России преобладала частная торговля. В 1913 г. из всего товарооборота страны почти 3/4 приходилось на города, где про-

живало лишь 18% населения. Низкая покупательная способность сельского населения вынуждала русскую буржуазию искать внешние рынки сбыта. В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) производство товаров сократилось. К 1917 г. цены на промышленные товары выросли по сравнению с 1913 г. в 4,3 раза, на одежду и обувь в 5 раз, продовольственные товары – в 5,6 раза¹.

Первая мировая война дезорганизовала внешнюю торговлю, ярко выявила экономическую отсталость страны, ее зависимость от импорта, особенно машин и оборудования. Война отвлекала промышленность от обслуживания внутреннего рынка и создала товарный голод, а обилие непродовольственных расходов, рост эмиссии и прогрессирующее падение ценности бумажно-денежной единицы усугубили дороговизну всех товаров широкого потребления.

К моменту октябрьского переворота торговый класс был совершенно дискредитирован (если не сказать терроризирован). На местах торговцы перестали пополнять запасы товаров, спешили по возможности скорее распродать их или переуступить в кредит кооперации, которая, как считалось, была больше застрахована от стихийных и своеобразных форм «революционного упорядочения».

В марте 1917 г. Временное правительство вводит карточную систему. В стране возникает продовольственный кризис, развивается спекуляция. Война и разруха, следовавшие за революционным переворотом, привели к разрушению практически всех механизмов экономической жизни, а потому особенно острой проблемой в первые годы Советской власти стала организация продовольственного снабжения населения.

Летом 1917 г. в большинстве провинциальных городов стали возникать «учетные», «регистрационные», «нормировочные», «по борьбе со спекуляцией» и прочие комиссии, составленные по случайным признакам и применявшие самые разнообразные методы «регулирования» рынка.

Для обеспечения централизованного снабжения населения товарами и организации заготовки сельскохозяйственных продуктов Советское государство вводит рабочий контроль производства и распределения, создает 26 октября (8 ноября) 1917 г. Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод). В мае-июне 1918 г. в связи с обострением трудностей со снабжением были осуществлены чрезвычайные меры для решения продовольственного вопроса. Приняты декрет «О продовольственной диктатуре», предоставлявший народному комиссару продовольствия чрезвычайные полномочия в борьбе с деревенской буржуазией, а также декреты «О реорганизации Наркомпрода» и его местных органов и «Об организации комитетов деревенской бедноты» (комбедов)².

К этому времени нормальные условия для ценообразования были разрушены, а дезорганизация работы транспорта, явно обозначившаяся

к зиме 1917–1918 гг., содействовала разрыву единого рынка и его дроблению, которое получило свое полное завершение в период, когда рынок был объявлен официально не существующим, а торговля – злейшим преступлением. Однако первоначально большевики не решались ликвидировать торговлю единым декретом. Приостановка рыночного товарооборота могла повлечь резкое падение покупательной способности денег и, как следствие, ухудшение снабжения населения.

Между тем в провинции местные исполнительные комитеты, а несколько позже возникшие «чрезвычайные комиссии по борьбе со спекуляцией, контрреволюцией и саботажем» продолжали реквизировать товары как источник дохода. Это, в свою очередь, использовалось как мера подавления политической власти буржуазии. Так продолжалось до июля 1918 г. Рынок сужался, торговля находилась как бы вне закона, но не была запрещена окончательно.

Предполагалось, что уже в переходный период в экономике будут отсутствовать частная собственность, проведено полное обобществление производства, сформируются хозяйственные связи, основанные на административном распределении продукции из единого экономического центра. После революции Советское правительство начало активно внедрять в хозяйственную практику эти теоретические установки, большая часть которых действовала на протяжении нескольких десятилетий.

Полное запрещение всякой торговой деятельности и упразднение свободного рынка на всем пространстве России последовало 21 ноября 1918 г. в декрете Совета народных комиссаров «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства в целях замены частного торгового аппарата» и в дополнительном к нему приказе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) от 26 ноября 1918 г. «О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами»³. Таким образом, была установлена государственная монополия на торговлю важнейшими товарами народного потребления – хлебом, солью, сахаром, тканями и др. Запрещалась частная торговля. Торговая сеть и оптовые склады были переданы Наркомпроду и его местным органам.

Предполагалось, что с этого момента уничтожались сами основы капиталистического строя, поскольку вместо «рыночного хаоса» устанавливалась плановая система, а все сложнейшие функции торговли по снабжению промышленности сырьем, передвижению товаров, перераспределению между отдельными местностями сельскохозяйственных излишков и прочее целиком принимало на себя государство.

До сих пор подобные преобразования не были отмечены в практике экономического развития какой-либо страны. Если провозглашенная годом раньше социализация земли и находила

свой далекий прообраз в русской общине и была относительно разработана экономистами-народниками, то вопрос замены рынка и торговли единым планом снабжения был только отдаленно намечен в агитационных брошюрах.

Чтобы утвердить и поддерживать экономические новации, была организована жестко централизованная социально-экономическая система, названная военным коммунизмом, когда государство сконцентрировало в своих руках почти все трудовые, финансовые и материальные ресурсы, заставляя их работать по принципу военного подчинения.

Сущность политики военного коммунизма В. И. Ленин определил как попытку «наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически»⁴. Эта политика означала отказ от денег, торговли, рынка и установление прямого продуктообмена между городом и деревней с использованием внеэкономических и военных мер. Логика реформаторов сводилась приблизительно к следующему. Поскольку капитал – это деньги, то отмена денег приведет к ликвидации капитализма. Так как товарно-денежные отношения – это регулятор капиталистической экономики, их следует заменить чем-то другим (считалось, что возможна замена прямым, то есть административным управлением со стороны государства). Отказ от рынка логически вел к тому, что государство должно было стать единственным предпринимателем. Политика военного коммунизма означала полную национализацию, централизацию управления и внеэкономические методы хозяйствования – другими словами, это военная диктатура с широким применением принудительных мер в хозяйстве. В частности, отказ от денег и торговли рассматривался не как вынужденная мера, а как высшее достижение перехода к коммунизму. Вследствие того что не действовала материальная заинтересованность, ее приходилось заменять принуждением. Главной задачей в этих условиях стала мобилизация всех оставшихся ресурсов на нужды обороны и поддержание народного хозяйства.

Теоретики военного коммунизма в 1918–1920 гг. подчеркивали, что коммунистическое общество не будет знать денег, что их место займет система распределения благ по карточкам. Именно с этого периода повышается уровень борьбы с рынком и торговлей. В течение последующих двух лет торговля решительно истребляется.

В это время формировались заготовительные, уборочные и уборочно-реквизиционные отряды из рабочих и беднейших крестьян. Право организации их предоставлялось непосредственно крупным профсоюзам, фабзавкомам, уездным и городским Советам. Заготовки разрешались только по твердым ценам и путем реквизиции хлеба у кулаков-саботажников. Одну половину хлеба при этом получала посланная продотряд организация, другую – Наркомпрод.

В начале 1919 г. был принят ряд решений по усилению деятельности продармии и продотрядов. В 1919–1920 гг. численность продармии колебалась от 35 до 62 тыс. человек, а продотряды Всероссийского центрального продбюро насчитывали более 20 тыс. человек⁵.

Загнанный в подполье рынок деформировался. В связи с нависшей над городами угрозой голодной смерти продовольствие занимает на рынках особое место. Эквивалентные отношения между разными группами товаров перестраиваются в пользу продовольственных. В связи с этим цена на один и тот же продукт сильно разнится в районах, этот продукт производящих, и районах, его потребляющих.

К концу 1920 г. Советская Россия переживает острый экономический кризис, вызванный большими потерями за годы Первой мировой и Гражданской войн, общий экономический ущерб от которых составлял свыше 50 млрд золотых рублей. После Первой мировой войны, революции, Гражданской войны на Россию обрушился небывалый голод, одной из причин которого стали жестокая засуха в Поволжье, проведение политики продразверстки. Начались массовые выступления рабочих, крестьян, мятежи матросов и красноармейцев Кронштадта, что, в свою очередь, послужило толчком к пересмотру проводимой политики. В марте 1921 г. X съезд РКП (б) принял решение о замене продразверстки продналогом⁶. Это означало коренное изменение способа заготовок продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Тем самым было положено начало новой экономической политике (нэпу).

Новая экономическая политика была, в сущности, признанием провала попытки административным путем установить коммунизм. В сложившейся ситуации возникла насущная потребность осуществить переход от мелких, раздробленных хозяйств, носящих в основном докапиталистический характер, к крупным предприятиям. Необходимо было накормить страну, внести элемент заинтересованности в труд крестьян, недовольных проводимой политикой. Нэп был политикой восстановления товарооборота между городом и деревней и, следовательно, товарно-денежных отношений, что, в свою очередь, требовало перехода от административных к экономическим методам хозяйствования. Это была политика использования буржуазных элементов в экономике для восстановления и развития хозяйства.

В статье «О продовольственном налоге» В. И. Ленин, призывая идти на выучку к капиталистам, называл основные формы реализации новой экономической политики: аренда, кооперация, концессия, торговля⁷. Все это определялось как государственный капитализм, то есть использование частного капитала под контролем государства. Именно частный капитал помог в первые же месяцы нэпа оживить рынок и хозяйственную жизнь страны в целом.

Первоначально новая экономическая политика рассматривалась как временная мера, предназначенная для подготовки перехода через прямой товарообмен к социалистическому продуктообмену. Ее необходимость объяснялась специфическими условиями России, где многомиллионная масса мелких товаропроизводителей нуждалась в рынке. Однако уже на X Всероссийской конференции 28 мая 1921 г. В. И. Ленин говорит о нэпе как о долговременной стратегии партии, подлежащей «проведению всерьез и надолго»⁸.

В качестве стимулов в развитии советской экономики на первый план выдвигаются экономическая заинтересованность и хозяйственный расчет. Большое внимание уделяется кооперативным формам: потребительской, снабженческой, кредитной, промысловой. Широкое распространение на селе получили простейшие кооперативы – посевные (зерновые) товарищества, связанные не только с производством, но и сбытом зерна, хлопка, льна и др. Бурно развивающееся кооперативное движение охватило не только сельское хозяйство, но и торговлю, промышленность.

В. И. Ленин подчеркивал, что кооперация является наиболее «простым, легким и доступным для крестьян» путем перехода к новым порядкам. «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»⁹.

В июле 1921 г. был установлен разрешительный порядок открытия торговых заведений. Постепенно отменялась государственная монополия на различные виды товаров. Для мелких промышленных предприятий вводился упрощенный порядок регистрации, были пересмотрены допустимые размеры использования наемного труда (с десяти работников на одно предприятие в 1920 г. до двадцати по июльскому декрету 1921 г.). Стала осуществляться денационализация мелких и кустарных предприятий¹⁰.

Введение нэпа предусматривало определенные правовые гарантии для частной собственности. В мае 1922 г. ВЦИК издал декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹¹. Затем постановлением ВЦИК был введен в действие (с 1 января 1923 г.) Гражданский кодекс РСФСР, который, в частности, предусматривал, что каждый гражданин имеет право организовывать промышленные и торговые предприятия¹².

В результате осуществления новой экономической политики в стране начался хозяйственный подъем. За период 1921–1924 гг. валовая продукция крупной государственной промышленности возросла более чем в 2 раза¹³. На действовавших предприятиях удалось сохранить основные кадры рабочих. С 1923 г. растет число рабочих, занятых в государственной промышленности, в результате

чего удалось достичь довоенного уровня выпуска важнейших видов продукции в крупной и мелкой промышленности. Восстанавливалась работа транспорта.

Важное значение имело оздоровление финансовой системы. Наряду с Государственным банком в 1922 г. были открыты отраслевые – Торгово-промышленный, Российский коммерческий, Банк потребительской кооперации и другие, а также местные коммунальные банки. Система банковских учреждений дополнялась в деревне кредитной кооперацией, руководимой местными и центральными сельскохозяйственными банками, в городе – обществами взаимного кредита, обслуживающими частные промышленные и торговые предприятия.

Развитие торговли было одним из элементов государственного капитализма. Первоначально, в марте 1921 г., предполагалось для организации «смычки» города и деревни проводить широкий товарообмен в пределах местного хозяйственного оборота. Для этого предусматривалось обязать государственные предприятия сдавать продукцию в специализированный товарообменный фонд. Но местный товарообмен оказался тесным для развития экономики и уже в октябре 1921 г. он превратился в свободную торговлю со всеми ее необходимыми признаками. В этот период В. И. Ленин называл торговлю основным звеном в хозяйственной политике, «за которое надо всеми силами ухватиться», чтобы построить фундамент социализма¹⁴. Данный тезис главы государства был воспринят как руководство к действию, после чего взят курс на всемерное развитие торговли, перестройку хозяйственных органов, ведающих вопросами внутренней торговли. В мае 1921 г. вопросы торгового регулирования были переданы от ВСНХ и Наркомпрода специально созданной комиссии – Комвнуторгу (Комиссия по внутренней торговле), – которая в 1924 г. была преобразована в самостоятельный Наркомат внутренней торговли.

В сферу торговли был допущен частный капитал в соответствии с полученным от государственных учреждений разрешением на производство торговых операций. Особенно заметным было присутствие частного капитала в розничной торговле, где его удельный вес в общем обороте достигал 83%. Но в оптовой торговле основные позиции занимало государство: до 77% товарооборота принадлежало государственным торговым организациям, 8% – кооперации, 15% – частному капиталу¹⁵. При этом частный капитал не допускался в сферу внешней торговли, которая осуществлялась исключительно на основе государственной монополии.

Но по мере укрепления социалистических форм хозяйства в экономике страны, развития государственной и кооперативной торговли происходило вытеснение частных посредников в первую очередь из оптовой, а затем из розничной торговли. Этому способствовали проводимая государством политика налогов, тарифов, кредита,

снижения цен, оказания финансовой помощи кооперации и другие экономические меры. И, как следствие, отказ от рыночных механизмов регулирования и установление на долгие десятилетия плановой экономики со всеми вытекающими последствиями.

Примечания

- 1 СССР. Внутренняя торговля и бытовое обслуживание. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129042/СССР> (дата обращения: 20.07.2011).
- 2 Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/index.html> (дата обращения: 24.01.2012).
- 3 Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 24.01.2012).
- 4 Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1967. Т. 44. С. 151.
- 5 Продотряды. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ> (дата обращения: 24.01.2012).

- 6 Декреты Советской власти. Т. II.
- 7 См.: Ленин В. И. О продовольственном налоге // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 215, 222–227; *Он же*. Очередные задачи Советской власти // Там же. Т. 36. С. 179.
- 8 Ленин В. И. О продовольственном налоге. С. 340.
- 9 Ленин В. И. О кооперации // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 370.
- 10 См.: Исаева И. А. История государства и права России. М., 1996. Гл. 66.
- 11 Декреты Советской власти. Т. II.
- 12 Гражданский кодекс РСФСР 1922. URL: <http://civil-law.narod.ru/wist/gk22/vved.html> (дата обращения: 20.07.2011).
- 13 НЭП. Новая экономическая политика в РСФСР. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-rossii/29.htm> (дата обращения: 14.08.2011).
- 14 См.: Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма. Т. 44. С. 225.
- 15 Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза от 1917 года до наших дней : в 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 132.

УДК 339.9

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. В. Тимофеев

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: antoffka24@inbox.ru

В статье рассматриваются перспективы газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия) для укрепления энергетической безопасности в азиатском регионе. Внимание уделяется возможному участию России в последующих проектах развития энергетического сотрудничества. Автор доказывает экономическую целесообразность данного проекта.

Ключевые слова: газовый проект ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), энергетическое сотрудничество, газовые ресурсы, пропускная способность, стабильность поставок.

Development of Cooperation in the Sphere of Energy in a Globalizing World Economy

A. V. Timofeev

The article considers the prospects of TAPI (Turkmenistan – Afghanistan – Pakistan – India) gas-pipe line for strengthening of the energy safety in the Asian region. A special attention is paid to possible participation of Russia in the future projects of energy cooperation. The author proves economic expediency of the given project.

Key words: TAPI gas project (Turkmenistan – Afghanistan – Pakistan – India), energy cooperation, gas resources, carrying capacity, supply stability.

Сейчас на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) имеются, как минимум, три крупнейшие проблемы – экологическая, транспортная и энергетическая – и без совместных

действий всех стран – участниц Организации и стран-наблюдателей не обойтись.

В условиях развивающейся мировой энергетической нестабильности и возрастания энергосырьевых рисков особенно актуально энергетическое взаимодействие стран ШОС. Здесь видится ряд позитивных возможностей, которые заключаются в координации экспорта газовых ресурсов на основе развития соответствующих институтов и инфраструктуры.

Активизация разведки и добычи нефти и газа в Центральной Азии в последние годы сделала регион важным игроком на международном рынке энергии и привлекла внимание многих стран мира. В следующие 30–50 лет газовые ресурсы этого региона останутся в центре внимания мирового энергетического рынка. Это будет усиливаться укреплением геостратегических позиций Евразии и растущим спросом в Китае и Индии.

Страны – участницы и наблюдатели ШОС можно разделить на две группы – энергопроизводящие и энергопотребляющие. К основным энергопроизводящим государствам относятся Россия, Казахстан, Иран и Узбекистан, к энергопотребляющим – Китай, Индия, Киргизия, Таджикистан и Пакистан. Все более важную роль на энергетическом поле ШОС играет Туркменистан (таблица).